

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Гусева Никиты Сергеевича
«Болгария и Сербия в русском общественном мнении в период
Балканских войн 1912–1913 гг.», представленную на соискание ученой
степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 –
всеобщая история (новая и новейшая история)

Более чем столетний период, отделяющий нас от событий и явлений, которым посвящена диссертация Н.С. Гусева «Болгария и Сербия в русском общественном мнении в период Балканских войн 1912–1913 гг.», нисколько не снизил значимость их исторического опыта. По-прежнему этнические конфликты (не только на Балканах) лежат в основе реальных или потенциальных вооруженных столкновений, Россия вновь призвана играть роль арбитра и искать подходы к противоборствующим сторонам, опираясь, в том числе, на стереотипы, представления, мнения – политиков, ученых, экспертов, масс. Пережив кризис балканской политики 90-х гг. XX в., руководство Российской Федерации проявляет все большую заинтересованность в развитии отношений с балканскими странами, несмотря на часто недружелюбные действия их руководства. В тоже время вопрос об идейной основе, степени и методах поддержки балканских славян остается открытым. Как и 100 лет назад российские журналисты приглашаются на пропагандистские форумы и семинары, действуют балканские «агенты влияния», заметно желание продвинуть свою версию о прошлом и настоящем территорий Балкан и их национальной принадлежности среди элит и граждан России (см., например, Терзич С. Старая Сербия. Драма одной европейской цивилизации. М.: Вече, 2015 г.)

В этом контексте внешней политики РФ исследование Н.С. Гусева, в котором показаны место и роль России в историческом развитии православных балканских народов, прежде всего славянских, раскрываются

механизмы воздействия на русское общественное мнение балканских стран, даются срез представлений о Болгарии и Сербии на этапе Балканских войн 1912-1913 гг., несомненно **актуально**.

В современных условиях нарастающей агрессивности пропаганды, самостоятельное научно-практическое значение имеют также выявленные в диссертации опыт манипуляций общественным мнением в условиях войны, оценка эффективности информационно-психологического воздействия на население и инструменты защиты массового сознания. Многие результаты исследования, касающиеся действий российской дипломатии, сущности и реализации национальных программ балканских государств в начале XX в. и др. могут стать аргументами в нынешних исторических войнах с участием Российской Федерации.

Проведенный в диссертации анализ представлений граждан Российской империи о самых разнообразных сферах жизнедеятельности Болгарии и Сербии расширяет знание о генезисе наших современных стереотипов, предубеждений и представлений о сербах и болгарах. Балканские войны следует считать одним из важнейших этапов формирования их образов у русских.

Избранная для исследования тема своевременна и с точки зрения путей развития отечественной историографии. Историческая имагология, история ментальностей, объектом исследований которых являются образы, впечатления, ценности, эмоции, поведение, коллективные умонастроения людей, и пр., в Российской Федерации являются относительно новыми и перспективными направлениями исторической науки. Несмотря на то, что автор «не претендует на имагологический анализ» (с. 36), он, тем не менее, стремится понять сущность восприятия культурного своеобразия, объяснить происхождение образов, относящихся к двум зарубежным странам, и их модификацию, что связывает диссертацию с данным направлением исследования. На с. 371 он указывает, что «очевидцы изображали Болгию

и Сербию стереотипно», а на с. 387 – пишет о наличии по отношению к ним предубеждений русского общества, чем подтверждает свой исследовательский интерес к устойчивым схемам восприятия «чужого».

Оригинальности диссертационной работы во многом способствовало глубокое изучение соискателем вклада предшественников. Проблемный подход к изложению историографического обзора по теме свидетельствует о том, что Н.С. Гусеву удалось структурировать огромный массив исторической литературы, касающейся Балканских войн, и отношения к ним русского общества, и найти собственную новую нишу для исследования. Представленная к защите диссертация – достойное развитие заложенного А.Л. Шемякиным научного направления с условным названием «Балканы глазами русских», у которого есть все основания сформироваться в научную школу.

Новизна проведенного Н.С. Гусевым исследования заключается, прежде всего, в его комплексности. С одной стороны, соискатель, включив в объект исследования широкие понятия – Болгария и Сербия, поставил сложную задачу: реконструировать усилия Софии и Белграда период Балканских войн 1912–1913 гг. по формированию представлений жителей Российской империи об армиях, политических системах, руководстве, быте, географии, нравах, национальных идеях и многих других аспектах жизнедеятельности этих двух государств. С другой – он сделал попытку не просто всесторонне проанализировать транслирующийся с Балкан через СМИ информационный поток, как это делали до него предшественники, но проследить его трансформацию в общественное мнение. При этом само русское общество разделено автором на группы по степени восприятия пропаганды, а также по идеологическому, социальному, конфессиональному и др. признакам. Причем каждая из групп (интеллигенция, буржуазия, крестьяне, либералы, кадеты, монархисты, социалисты, студенты,

мусульмане и пр.) изучена как самостоятельный феномен, хотя и представлена в диссертации не в равном объеме.

Еще более многогранным диссертационное исследование сделало использование компаративного подхода, свидетельствующего об отходе от традиционного в отечественном славяноведении страноведческого принципа. Его применение позволило сопоставить участие в войнах болгар и сербов и его осмысление русскими.

Заслуживает уважения трудоемкий метод автора, скрупулезно по крупицам собирающего мозаику мнений русского общества в отношении Балканских войн из представлений и действий отдельных представителей русского общества. Вместе с тем представляется, что применение количественных методов, контент-анализа могло бы упростить задачу и повысить степень достоверности исследования.

Впервые в отечественной историографии Н.С. Гусев обратился к деликатной с точки зрения международных взаимоотношений теме – борьбе сербов, болгар, черногорцев за симпатии русского общества с целью легитимизации в его глазах своих национальных проектов и последующего давления на правительство Российской империи (глава II), которую автор именует «информационной войной» (с. 97). Именно эта ключевая часть исследования, несмотря его на соприкосновение с другими научными дисциплинами, позволяет отнести диссертацию к специальности «Всеобщая история» и является главным вкладом Н.С. Гусева в отечественную славистику. Таким образом, автору удалось достигнуть сформулированной им цели и решить поставленные задачи.

Автор убедительно доказал, что в борьбе за общественное мнение победа сербов, которые «методично и последовательно били в одну точку», была безоговорочной, болгары же действовали с опозданием и не имели продуманного плана. Однако и те и другие вынуждали журналистов формировать образ военных событий, выгодный для той стороны конфликта,

которая их аккредитовала. Для этого корреспондентов держали вдалеке от линии фронта, подвергали цензуре передаваемые сообщения и т.д.

Вместе с тем результаты диссертационного исследования не дают оснований полагать, что корреспонденты и публицисты были лишь рупорами сербской и болгарской пропаганды (хотя некоторые газеты, например, «Новое время» сознательно играли эту роль). В отдалении от фронта авторы черпали более достоверную информацию об общественной жизни, нравах, идеях балканских народов, что позволяло им транслировать русскому обществу образы, отражающие события в соответствии с их собственными романтическими представлениями о славянах и программировать его коллективное самосознание устойчивыми стереотипами балканских народов как борцов за национальное освобождение. В частности, как показано в диссертации, очевидцы высоко оценивали демократическое устройство, уровень образования, боевые и моральные качества сербских и болгарских солдат, но удивлялись пренебрежению к быту, равнодушию к раненым и пр. Соискатель, который ставит задачу определения соответствия образов действительности (с. 37), критически относится к описываемым корреспондентами достижениям прогресса балканских славян, которые, по его мнению, носили имитационный характер.

Всестороннее исследование русского общественного мнения позволило показать диссонанс во взглядах на Балканские войны российского правительства и дипломатии, с одной стороны, и русского общества – с другой. Правительство, не желавшее осложнений на международной арене, старалось сдерживать и контролировать проявления бурных симпатий масс, даже, несмотря на то, что «взрыв братских славянских чувств» отвлекал их от внутренних проблем. Вместе с тем, автор приводит сведения о том, что в сравнении с другими событиями, интерес народа к Балканским войнам был все же ограниченным (с. 94) и скептически определяет всеобщую заинтересованность как иллюзию (с. 108).

Соискатель не выявил существенного воздействия общественного мнения на политику правящих кругов в отношении Балканских событий. Напротив, результаты исследования еще раз подтвердили закономерность, что скорее общество являлось инструментом в руках элит, которые используют общественное мнение для «морального оправдания» своих политических проектов.

Особого внимания заслуживает обнаруженная соискателем дифференциация и изменчивость образов и оценок, скачкообразный характер проявления интереса русского народа к балканским событиям, что, например, отразилось в резком духовном подъеме после взятия Адрианополя или быстром появлении негативной риторики по отношению к Болгарии летом 1913 г. Думается, что такая лабильность русского массового сознания была вызвана его беззащитностью к манипуляциям, что, в свою очередь, во многом обусловлено отсутствием прочного единого идеологического основания. О неоднородности общественного мнения свидетельствует представленный в диссертации спектр причин, которые, по мнению русских, требовали участия Российской империи в балканских событиях: помочь братьям славянам, историческая миссия завершения русского дела на Балканах, война христианства с исламом, конфликт демократии с абсолютизмом, борьба славянства с германизмом.

В этой связи представляет интерес принципиальный для современной российской историографии вопрос об отношении русского общества к предстоящей мировой войне. Материалы диссертации Н.С. Гусева свидетельствуют о том, что основная масса населения плохо представляла себе ситуацию на Балканском полуострове и не была готова воевать не за свои интересы (с. 168). Вместе с тем сама война, имеющая в основе антиавстрийскую и антигерманскую направленность, представляясь жителям Российской империи очевидной.

Достоверность выводов исследования обеспечил проведенный соискателем критический анализ широкого круга разнообразных исторических источников, многие из которых впервые введены в научный оборот. Подробная характеристика взглядов, жизненного пути, связей и деятельности авторов публикаций о событиях на Балканах позволила автору выявить сторонников Софии и Белграда, защищавших их интересы в России. А архивные документы госорганов и печатные публикации помогли охарактеризовать и систематизировать многообразные формы проявления общественного мнения (собрания, лекции, публичные чтения, музыкальные марши, обеды, телеграммы, сбор пожертвований, публикации, манифестации, выставки и т.д.). Важнейшей группой источников диссертации явилась корреспонденция очевидцев балканских событий, игравшая ключевую роль в формировании коллективного мнения образованной части русского общества.

Диссертационную работу Н.С. Гусева отличает и широкий исторический контекст – дипломатические перипетии, идеологическая борьба, военные события на Балканах и другие факторы, влиявшие на формирование мнений русского общества.

Соискатель продемонстрировал самостоятельность, широкую эрудицию, глубокое знание предмета, владение историческими методами исследования, способность делать обобщения и выводы. Изложение материала логично, хорошо структурировано, грамотно. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению подобных работ, написана хорошим литературным языком. Легкости восприятия текста способствует и широкий круг цитируемых публицистических источников.

Тем не менее анализ содержания диссертации позволяет высказать некоторые пожелания и замечания.

1. В соответствии с устоявшимися в отечественной науке канонами во введении автор дал развернутую характеристику источников,

акцентировав внимание на достоверности их сведений о происходящих событиях, чем продемонстрировал прекрасные навыки проведения исторического исследования. Однако, исходя из заявленной темы диссертации, представляется, что в основу характеристики источников следовало поместить такие критерии как степень их влияния на формирование общественного мнения и уровень отражения общественного мнения.

Представляется также, что классификация источников, представленная во введении, не имеет четкости. Возникает вопрос, например, почему воспоминания участников не отнесены к источникам личного происхождения?

2. Работа несколько перегружена подробными биографиями многочисленных героев повествования. Удаление их из работы или перемещение в приложение могло бы оптимизировать объем диссертации и более четко представить канву изложения материала.

3. Соискатель заслуживает положительной оценки за представленную в работе характеристику настроений мусульманского населения Российской империи в отношении балканских событий (с. 155-157), несмотря на узкую источниковую базу. Однако вызывает недоумение отсутствие его внимания к мнению подданных других вероисповеданий, например, католиков- поляков, проявлявших высокий интерес к событиям на Балканах. Они представлены в работе лишь как полицейские, которые, по мнению В.М. Пуришкевича, били в Петербурге манифестантов (с. 142.).

В историографическом обзоре (с. 31) соискатель упоминает работы Анджея Малиновского, анализировавшего польские печатные издания 1912-1913 гг., выходившие, однако, за пределами Царства Польского. Однако в польской историографии есть и фундаментальные работы люблинского исследователя Кшиштофа Стенпника «Балканские войны 1912-1913 гг. в польской прессе. Военная корреспонденция и политические комментарии» и

«Македония в польской прессе (1903-1914)», охватывающие, в том числе, и издания Царства Польского. (Stępnik Krzysztof. Wojny bałkańskie lat 1912–1913 w prasie polskiej. Korespondencje wojenne i komentarze polityczne. Lublin: UMCS, 2011; Macedonia w prasie polskiej (1903-1914). Lublin: UMCS. 2014). Причем рецензии на эти издания есть и в сербской исторической литературе (Токови Историје. Часопис Института за новију историју Србије. 2011. №2. Београд 2012. С. 206-208). Следует обратить внимание на бурное развитие балканистики в Польше в последнее время, что не представляется случайным в свете нынешней внешней политики «новых европейцев».

Вместе с тем, указанные недостатки носят рекомендательный характер, не снижают общей высокой оценки проделанного автором исследования и не умаляют научной и практической значимости его результатов.

Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы и аргументированы и могут составить основу практических разработок для нахождения консенсуса власти и общества, а также инструментов влияния на зарубежную аудиторию. Материалы диссертации целесообразно использовать в учебном процессе на исторических факультетах вузов, при подготовке курсов, спецкурсов, написании учебников по отечественной и всеобщей истории. С учетом растущего интереса российского общества к прошлому и стиля изложения диссертации было бы полезно издать ее в виде монографии для широкого круга читателей.

В целом диссертация Гусева Никиты Сергеевича является завершенной, самостоятельной научно-квалификационной работой по всеобщей истории, в которой на основании выполненного соискателем анализа широкого круга источников и литературы получено новое знание, позволяющее закрыть пробел в отечественной исторической науке, связанный с информационным сопровождением Балканских войн, и имеющее значение для дальнейшего теоретического осмысления взаимодействия Сербии, Болгарии и России в начале XX века.

Автореферат диссертации и опубликованные статьи (в том числе три – в изданиях, рекомендованных ВАК) полностью раскрывают содержание диссертации и отражают научную новизну работы. Результаты исследования прошли апробацию на 8-ми научных конференциях.

Таким образом, диссертационное исследование Н.С. Гусева «Болгария и Сербия в русском общественном мнении в период Балканских войн 1912–1913 гг.» полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней №842 от 24.09.2013», а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история).

Доктор исторических наук,
 (специальность 07.00.03 – всеобщая история),
 доцент, заместитель руководителя
 Центра исследований
 проблем стран ближнего зарубежья
 ФГНБУ «Российский институт
 стратегических исследований»

О.В. Петровская

Адрес: Федеральное государственное научное
 бюджетное учреждение
 «Российский институт стратегических исследований»
 125413, г. Москва, ул. Флотская, дом 15Б
 Тел.: +7(495)456-31-25
 E-mail: petrovskaja@yandex.ru

Подпись О.В.Петровской
 заверяю
 1 апреля 2016 г.

Ученый секретарь РИСИ, к.э.н. Н.В. Грибова

